

Политические процессы и практики

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; aydombrovskaya@fa.ru)

ЛУКУШИН Владимир Андреевич — стажер-исследователь Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, магистрант факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; valukushin@fa.ru)

ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛНР И ДНР: РЕЗУЛЬТАТЫ КОГНИТИВНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты когнитивного картирования цифрового контента, репрезентированного в информационных потоках интеграции жителей Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики в социокультурное пространство современной России. Методология исследования базируется на сетевом подходе в его диффузионистской версии. Представленное эмпирическое исследование направлено на определение содержательных характеристик интеграционных информационных потоков ЛНР и ДНР для оценки соответствия актуальным задачам интеграционных программ, а также базовым компонентам российской ценностной и мировоззренческой политики, реализация которой была интенсифицирована в последние годы. Авторы выделяют основные характеристики интеграционных потоков в социальных медиа, а также обозначают перспективные направления совместной работы органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: цифровой контент, информационные потоки, когнитивное картирование, социокультурная интеграция, цифровые коммуникации, цифровая среда, социальные медиа

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Постановка проблемы. Адаптация и ресоциализация жителей Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики к российским реалиям осуществляется в условиях непосредственного военного противостояния, что обуславливает различную скорость и результативность данных процессов. Общими условиями реализации интеграционных проектов в новых регионах Российской Федерации являются интенсивные внутренние изменения: перестройка экономических связей, разворот на Восток, укрепление образовательного суверенитета, усиление ценностной и мировоззренческой составляющих внутренней политики [Харичев и др. 2022].

Актуальность темы исследования отражает несколько сложностей в реализации задачи интеграции жителей новых регионов в социокультурное пространство современной России. Во-первых, это дисфункциональность внешних образцов интеграционных проектов, их формальная неприменимость в процессе интеграции новых регионов. Во-вторых, это недостаточность масштабов и качества российских цифровых инфраструктур и информационных потоков на фоне массивного внешнего информационного давления на различные объекты-мишени. В-третьих, диапазон диверсификации ценностей, установок, стратегий поведения у жителей освобожденных территорий настолько велик, что у ряда лидеров общественного мнения ЛНР

и ДНР климат ожиданий в отношении реализации процесса социокультурной интеграции может быть изначально не соответствующим реальности. В-четвертых, информационно-коммуникативная среда выступает основным пространством реализации интеграционных процессов на фоне непрерывного внешнего информационного давления, а также деструктивного информационно-психологического воздействия [Бродовская и др. 2023]. При этом сами регионы и региональные пользователи социальных медиа являются целевыми группами-мишенями для информационно-психологических операций и иных форм прямого и косвенного давления, являющегося неотъемлемой частью современных гибридных конфликтов [Манойло 2022; Вилкова, Сулагаева 2023].

Таким образом, повышенное внимание к региональным информационным потокам в части реализации интеграционных проектов на новых территориях не является случайным. Внутреннее содержание и смысловое наполнение интеграционных контекстов и тематик в социальных медиа обладает значительным потенциалом и значением для обеспечения эффективности интеграции населения регионов в российское социокультурное пространство. Представленное исследование направлено на определение содержательных характеристик интеграционных информационных потоков ЛНР и ДНР для оценки соответствия актуальным задачам интеграционных программ, а также базовым компонентам российской ценностной и мировоззренческой политики, реализация которой была интенсифицирована в последние годы.

Дизайн исследования. В условиях масштабирования и усложнения технологий внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на объекты-мишени в ЛНР и ДНР, а также существенного уровня региональной, поколенческой, ценностной дифференциации населения освобожденных в ходе специальной военной операции территорий наблюдается дисбаланс между обозначенными рисками и российским «информационным ответом», что усиливает потребность в выявлении и применении технологий цифровых коммуникаций, построенных на принципах диффузионных сетей, направленных на оптимизацию процесса интеграции жителей новых субъектов федерации в российское социокультурное пространство. Базовым методологическим подходом исследования является сетевой подход в его диффузионистской версии [Meseguer, Gilardi 2009; Gilardi, Shipan, Wüest 2021]. Дополнительными методологическими подходами являются новый институционализм в исторической версии [Streeck, Thalen 2005], когнитивный подход [Matz et al. 2017; Hodas, Lerman 2014], современный междисциплинарный подход *Predictor Mining* [Бродовская и др. 2017].

Методика исследования включает в себя применение когнитивного картирования цифрового контента, размещенного в региональных информационных потоках ЛНР и ДНР. Когнитивное картирование в данном исследовании представляет собой качественно-количественную методику для оценки контекстуального поля цифровых документов и структурно-смысловых значений в отобранных текстовых массивах [Бродовская, Домбровская 2018]. Формирование выборочной совокупности документов осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе были выявлены наиболее влиятельные среди жителей ЛНР и ДНР цифровые сообщества в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники, Telegram. На втором этапе был определен общий интервал анализа, составляющий 6 месяцев (01.10.2022 – 01.04.2023). Далее внутри отобранных групп и в пределах глубины анализа производился целевой отбор тематических публикаций, направленных на интеграцию ЛНР и ДНР в социокультурное простран-

ство России. Совокупный объем проанализированных материалов составил 600 публикаций.

Результаты исследования. Анализ базы данных когнитивного картирования указанных материалов показал, что среди цифровых групп, генерирующих контент, касающийся интеграции ЛНР и ДНР в социокультурное пространство России, по численности лидируют неофициальные новостные, информационные, общественно-политические региональные/местные сообщества (35,5% всего изученного массива групп социальных медиа), чуть менее представлены, однако также довольно распространены официальные государственные сообщества (госпаблики), страницы органов государственной и муниципальной власти (29,2%). Страницы региональных/местных средств массовой информации – в численном меньшинстве (25,4%.) Однако, суммируя региональные ресурсы, отметим, что доминирующий поток интеграционных контекстов и дискурсов принадлежит региональным социальным медиа. Исходя из этого, в базе когнитивного картирования существенным образом представлен информационный поток, создаваемый цифровыми лидерами общественного мнения новых субъектов России, что позволяет измерить содержательные и технологические характеристики цифровых коммуникаций ЛНР и ДНР, направленных на социокультурную интеграцию этих регионов в российское общество.

Таблица 1

Сопряжение между формируемой в анализируемых документах гражданской идентичностью и контекстом социально-медийных документов об интеграции ЛНР и ДНР в российское общество

Формирование гражданской идентичности	Контексты, %			
	политические	военные	экономические	духовные
Гражданственность, патриотизм, гордость за собственное государство, привязка к государству в целом	12,9	25,8	32,3	29,0
Регионализм, привязка к республике приоритетнее, чем привязка к государству, приуменьшение значимости гражданской ответственности в пользу локального статуса	24,9	17,7	33,6	23,8

Основными контекстами, в рамках которых продуцируются информационные потоки об интеграции новых регионов, являются экономические – 35,3% всех исследованных документов, духовные – 24,0% документов изученного

массива; политический контекст представлен в 22,5% сообщений, почти в пятой доле материалов содержится военный контекст – 18,2%. Это указывает на приоритеты, формируемые в сознании пользователей ЛНР и ДНР в социальных медиа в ходе интеграционного процесса.

Подчеркнем, что в абсолютном большинстве проанализированных сообщений представлен россицентричный подход и превалирует нацеленность на формирование образа сильного суверенного российского государства, российской нации как единого целого, а также формируется позитивный образ будущего страны. Образ мира конструируется как «мир через победу над противником, достижение военного превосходства».

Вместе с тем если формирование национально-государственной идентичности в социальных медиа новых регионов ориентировано на общенациональный уровень, то, если говорить о гражданской идентичности, имеется распределение между национальным и анклавным уровнями в соотношении три к одному. Так, в 72,5% документов отражены дискурсы «гражданственности, патриотизма, гордости за собственное государство, привязки к государству в целом», в 27,5% проанализированного массива репрезентированы дискурсы «регионализма, важности привязки к республике, ее приоритетность в сравнении с привязкой к государству, приуменьшения значимости гражданственности в пользу локального статуса».

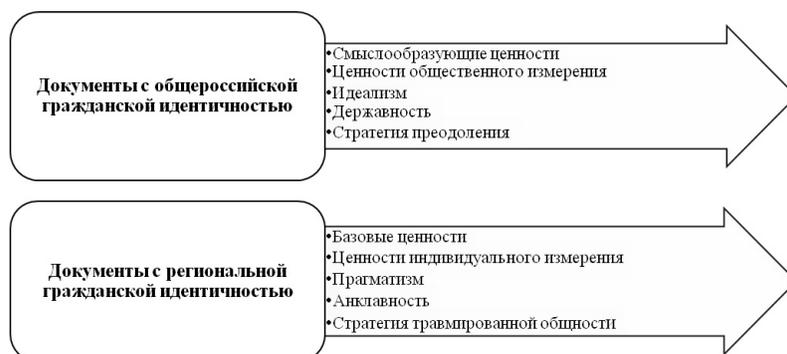

Рисунок 1. Когнитивные карты изученных потоков социальных медиа с общенациональным и региональным (анклавным) уровнями гражданской идентичности.

Характеризуя анклавный сегмент исследованных материалов, отметим, что более трети (38,4%) этих документов не содержат аспектов, связанных с исторической преемственностью и общностью исторической судьбы россиян, защитой исторической памяти.

Существенно дифференцированы два анализируемых потока в отношении репрезентации ценностных ориентаций. Отметим, что в массиве сообщений с анклавной гражданской идентичностью 16,4% документов репрезентируют ценности комфорта и удовольствия (что вчетверо чаще, чем аналогичный показатель у массива документов с общенациональной гражданской идентичностью). Ценности безопасности и здоровья в документах первого сегмента также представлены несколько чаще (10,0% и 7,5% соответственно). Схожая тенденция существует и в отношении таких ценностей, как деньги и благосостояние (14,5% – в первом сегменте, 2,9% – во втором сегменте). При этом

Таблица 2

Сопряжение между формируемой в анализируемых документах гражданской идентичностью и уровнем социальных ориентаций

Формирование гражданской идентичности	Уровень социальных ориентаций, %		
	индивидуальный	национальный	глобальный
Гражданственность, патриотизм, гордость за собственное государство, привязка к государству в целом	8,7	85,8	5,5
Регионализм, привязка к республике приоритетнее, чем привязка к государству, приуменьшение значимости гражданственности в пользу локального статуса	48,6	48,6	1,8

такие ценности, как Родина и Отечество присутствуют во вдвое меньшем объеме в массиве документов с региональной гражданской идентичностью в сравнении с долей таких же документов в массиве с общенациональной идентичностью (10,0% и 20,9% соответственно). Такая же тенденция выявлена и в отношении таких ценностей, как героизм и жертвенность – 15,8% и 21,4% соответственно.

Измерения ценностных ориентиров также служат основанием для существенных отличий сообщений с региональной и общероссийской гражданской идентичностью. Так, индивидуальный уровень ценностей присутствует в 48,6% документов первого сегмента, что в 7 раз выше аналогичного значения сообщений второго сегмента (8,7%). При этом общественный уровень ценностей репрезентирован во вдвое меньшем объеме документов с региональной идентичностью (48,6%) по сравнению с таким же показателем материалов с общероссийской идентичностью (85,8%). Отметим, что глобальный (межнациональный) уровень ценностей довольно слабо представлен в обоих сегментах документов; все же в статистически значимом объеме он присутствует во втором кластере (5,5%), тогда как в первом кластере такие документы фактически отсутствуют (1,8%).

Значимый результат связан с измерением распределения значений геополитического статуса России («Россия – глобальная держава, обладающая высоким статусом и значением в современном мире», «Россия – ключевая страна Евразии, обладающая континентальным значением», «Россия – региональный лидер, имеющий значение для стран СНГ»). Заметим, что в доминирующей части сообщений обоих сегментов нет упоминания ни одного из этих значений геополитической позиции РФ. Вместе с тем в 15,5% материалов с акцентом на общероссийскую идентичность все же показан статус России как глобальной державы, при этом такой же акцент ставится лишь в 2,7% сообщений с анклавной идентичностью.

Выявлена специфика документов сегмента с региональной идентичностью,

связанная с более широкой представленностью негативной оценки текущего положения дел в новых субъектах Российской Федерации – 24,1% (при этом в массиве с общероссийской идентичностью таких материалов в 3 раза меньше – 8,2%). Вместе с тем в первом сегменте более репрезентирована позитивная оценка положения дел в России в целом (82,6% против 72,1%). Особо отметим, что ведущим событием-триггером проанализированных материалов служит восстановление инфраструктуры, городов и сел на присоединившихся к России территориях. При этом в сообщениях с акцентом на региональную гражданскую идентичность доля присутствия этого триггера – 67,5%, в материалах с общероссийской идентичностью этот триггер используется в 54,8% документов.

Таблица 3

Сопряжение между формируемой в анализируемых документах гражданской идентичностью и оценкой текущего положения дел в новых субъектах России

Формирование гражданской идентичности	Оценка текущего положения дел в новых субъектах РФ, %		
	позитивная	негативная	нейтральная
Гражданственность, патриотизм, гордость за собственное государство, привязка к государству в целом	50,0	8,2	41,8
Регионализм, привязка к республике приоритетнее, чем привязка к государству, приуменьшение значимости гражданственности в пользу локального статуса	48,2	24,1	26,8

Выводы. Сопоставляя результаты когнитивного картирования контента, размещенного в социально-медийных потоках ЛНР и ДНР, отражающих контексты и дискурсы социокультурной интеграции с базовыми российскими традиционными духовно-нравственными ценностями, закрепленными в соответствующих нормативно-правовых актах, отметим, что выявленный кластер информационных документов, в котором формируется общероссийская гражданская идентичность, в целом отражает закрепленный на законодательном уровне ценностный профиль россиян. Однако отдельный сегмент цифровых материалов, имеющих ориентацию на региональную гражданскую идентичность, характеризуется некоторыми расхождениями с ценностной картой российского общества, что является объектом внимания со стороны органов государственной власти и гражданского общества, вовлеченных в процесс реализации интеграционных процессов в новых регионах.

Среди таких расхождений следует назвать следующие особенности ценностной когнитивной карты сообщений, отражающих формирование региональной гражданской идентичности:

– преобладание базового типа ценностей (преобладание маркеров значимости материального благополучия, физической безопасности, комфорта и удовольствия);

– доминирование индивидуального уровня ценностных ориентаций (придание большего значения ценности личной жизни в сопоставлении с ценностью общественных интересов, воплощенных в проявлении героизма, жертвенности, приоритете задач развития Отечества);

– недооценка значимости достижения и сохранения российским государством статуса глобальной державы, вносящей существенный вклад в решение мировых проблем;

– заметная ориентированность на критическую оценку текущего положения дел в новых регионах и восприятие этого состояния дел через экономические и социально-бытовые контексты;

– влияние травматического и посттравматического опыта жителей новых регионов, выражающаяся в прагматизме доминирующих ценностей и ориентированности на главенство личной безопасности и материальных условий интеграционного процесса.

В целом, проведенный содержательный анализ информационных потоков социокультурной интеграции жителей ЛНР и ДНР демонстрирует высокую результативность и перспективы применения дополнительных методов и инструментов социально-медийной предиктивной аналитики не только для анализа дискурсивного поля, но и для оценки эффективности применяемых властью и гражданско-политическими структурами технологий цифровых коммуникаций при взаимодействии с пользователями новых регионов.

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. 2018. Когнитивная карта русскоязычных каналов и блогов о развитии Крыма и Севастополя после «русской весны». – *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. № 3. С. 23-35.

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В. 2017. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5(141). С. 79-104. DOI 10.14515/monitoring.2017.5.06.

Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Слярова Н.Ю. 2023. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола). – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 2. С. 12-18. DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18.

Вилкова А.А., Сулагаева К.Г. 2023. Политико-психологические вызовы информационной войны против российского государства в условиях специальной военной операции. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 1. С. 128-134. DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-1-128-134.

Манойло А.В. 2022. Информационные диверсии в конфликте на Украине. – *Вестник Московского государственного областного университета*. № 4. DOI 10.18384/2224-0209-2022-4-1130.

Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. 2022. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). – *Журнал политических исследований*. Т. 6. № 3. С. 9-19. DOI 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19.

Gilardi F., Shipan C.R., Wüest B. 2021. Policy Diffusion: The Issue-Definition Stage. – *American Journal of Political Science*. Vol. 65. No. 1. P. 21-35. DOI 10.1111/ajps.12521.

Hodas N., Lerman K. 2014. The Simple Rules of Social Contagion. – *Scientific Reports*. Vol. 4: 4343. DOI 10.1038/srep04343.

Matz S.C., Kosinski M., Nave G., Stillwell D.J. 2017. Psychological Targeting as an Effective Approach to Digital Mass Persuasion. – *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 114. No. 48. P. 12714-12719. DOI 10.1073/pnas.1710966114.

Meseguer C., Gilardi F. 2009. What Is New in the Study of Policy Diffusion? – *Review of International Political Economy*. Vol. 16. No. 3. P. 527-543. DOI: 10.1080/09692290802409236.

Streeck W., Thalen K. 2005. *Beyond Continuity: Institutional Change in Advanced Political Economies*. Oxford: Oxford University Press. 308 p.

DOMBROVSKAYA Anna Yur'yevna, Dr.Sci. (Soc.), Chief Researcher of the Center for Political Studies, Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; aydombrovskaya@fa.ru)

LUKUSHIN Vladimir Andreevich, Researcher at the Center for Political Studies, Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering; Master student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; valukushin@fa.ru)

DIGITAL CONTENT OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF LPR AND DPR: RESULTS OF COGNITIVE MAPPING

Abstract. The article presents the results of cognitive mapping of digital content dedicated to the integration of the inhabitants of the Luhansk People's Republic and the Donetsk People's Republic into the socio-cultural space of modern Russia. The research methodology is based on the network approach in its diffusionist version. The presented empirical study is aimed at determining the content characteristics of the integration information flows of the LPR and DPR in order to assess compliance with the actual tasks of integration programs, as well as the basic components of the Russian value and worldview policy, the implementation of which has been intensified in recent years. The authors highlight the main characteristics of integration flows in social media, as well as identify promising areas for work of authorities and civil institutions.

Keywords: digital content, information flows, cognitive mapping, sociocultural integration, digital communications, digital environment, social media

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds for the state task for the Financial University.
